

20 ноября ежегодно отмечается Всемирный день ребенка. Педагоги из Мариуполя при поддержке волонтеров из разных регионов страны помогают ученикам, школу которых уничтожили украинские националисты, адаптироваться в новом учреждении. Учителя рассказали «ВМ», почему решили остаться в родном городе, пережив в нем обстрелы радикалов, и как следствие — смерть земляков, в том числе педагогов школы-интерната, в которой сейчас стабильно работают.

Гордо носят звание учителя

Педагогам Мариуполя помогают волонтеры из столицы и других городов России

От нашего специального корреспондента

АЛЕКСАНДР ЗОСИМОВ

Педагог начальных классов Мариупольской специальной школы-интерната № 37 Оксана Соха показывает ученице Анастасии Дузенко произношение закрытых слогов с буквой «Х». Ровко, но довольно старательно девочка повторяет за учительницей, водя пальцами по буквам на новой для себя странице азбуки. Другие мальчики и девочки в классе проговаривают слоги про себя, пока педагог не подойдет к каждому из них, чтобы проверить, как они усваивают материал. Все погружены в учебу. А как иначе? В светлом и уютном помещении, украшенном стендами с аппликациями, за удобными партами и с хрустящими от новизны книгами так и тянет учиться. Во многом это заслуга директора Татьяны Рудас — специалиста почти с 40-летним стажем в педагогике. Да, заслуга! Но сколько ей пришлось пережить...

— Сейчас буду плакать... Когда была оккупация (полностью город российские военные освободили в мае 2022 года. — «ВМ») школа-интернат находилась в здании в проезде Шопена. С одной стороны, в 500 метрах от нее, роддом, где были «азовцы». С другой — завод имени Ильича, где находились везущие. А с третьей — лесополоса, «засеянная» вражескими снайперами. Мы, получается, были между ними. Они регулярно обстреливали мирных жителей города, его инфраструктуру, а еще — друг друга (между командованием ВСУ и набатальном были противоречия. — «ВМ»). В результате этого школа серьезно пострадала, как

Из 78 работников мариупольской школы-интерната 15 погибли от действий украинцев

и весь частный сектор поблизости. Его до сих пор полностью не восстановили, настолько были серьезные разрушения, — говорит Татьяна Рудас. — Из-за обстрелов много мариупольцев осталось без жилья. Например, Оксана Николаевна (Соха. — «ВМ»). 12 прилетов было в ее дом (он находился недалеко от школы. — «ВМ»). А говорят, что «снаряд два раза в одну воронку не попадает». Ей с семьей удалось выжить, потому что они вовремя спрятались в подвал.

Семья Рудас тоже пришлось пережить обстрелы националистов. Дом Татьяны как раз располагался в обстреливаемом секторе.

— В то время, когда ВСУ и «азовцы»* начали обстреливать друг друга, они снесли нам крышу. Дом загорелся, поэтому мы полезли наверх, чтобы потушить пожар, — вспоминает Татьяна Рудас. — Вот тогда меня одолели мысли: выжить, не выжить...

Погибших от обстрелов украинских националистов мирных жителей не пересчитать. В числе тех, кого радикалы лишили жизни, были и сотрудники школы-интерната, из которой в феврале 2022 года по объективным причинам всех детей распустили по домам.

— Из 78 работников 15 погибли от действий везущих. Одного из наших учителей и кладовщика подорвали в подвале вместе с детьми, а двух наших сторожей, которые шли за водой к колодцу, убили снайперы, — рассказывает директор Мариупольской специальной школы-интерната № 37. — Можно сказать, что нас всех держали взаперти. Многих, кто выходил на улицу, расстреливали. Помню соседку, бедную девочку, на пятом месяце беременности. Родители попытались ее вывезти из города. Ей нужно было выехать в безопасное место, чтобы ничто не угрожало будущему ребенку. В итоге украинцы расстреляли ее, лабрадора... Всех расстреляли.

Выдержать сложный период помогла психологическая установка, объединившая всех мирных жителей города, — «выжить несмотря ни на что», говорит Татьяна Рудас.

— Тайком удавалось перебегать между обстрелами на соседнюю улицу к знакомым, чтобы поддержать словом. Порознь многим было тяжело, — говорит она. — Помню, холод был собачий, мы спали одетые и обутые под несколькими одеялами, но терпели. Другого выхода не было.

В апреле 2022 года, когда российские военные вытеснили украинских националистов на окраины Мариуполя, в городе заработало несколько центров, куда начали привозить гуманитарные грузы.

7 ноября. Педагог начальных классов Мариупольской специальной школы-интерната № 37 Оксана Соха с ученицей Анастасией Дузенко. фото: АЛЕКСАНДР ЗОСИМОВ

КСТАТИ

В марте 2024 года вице-премьер России Марат Хуснуллин во время визита в город заявил, что в Мариуполе появятся новые школы и детские сады, потребность в которых увеличилась с учетом солидного притока населения. Он также отметил, что на первых этапах в планах было меньше образовательных учреждений, однако в город возвращается больше людей.

— Детей становится больше, поэтому мы уверены, что обеспечим всех желающих и садиками, и школами, — сказал вице-премьер Марат Хуснуллин. Ранее журналисты писали, что в числе городов, которые больше всех пострадали от боевых действий, оказался город Мариуполь. Как заявил в октябре 2022 года председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин, на восстановление города потребуется более 176 миллиардов рублей.

— Доставляли воду, продукты питания, одежду... А с какой благодарностью мариупольцы брали в руки привезенный хлеб... Вы бы видели, они его буквально целовали! — вспоминает она. — Я помогла в разгрузке гуманитарной помощи, потому что понимала, как в ней нуждаются местные жители. Хотелось ускорить процесс ее раздачи. Уже тогда в Мариуполе началась «фильтрация». Такая процедура нужна была, чтобы на освобожденных от киевского режима территориях выявить переодетых в гражданскую одежду солдат, офицеров ВСУ, нацбатов. Именно тогда Татьяна решила воспользоваться возможностью отправиться в город Донецк, чтобы посетить Министерство образования и науки ДНР и договориться в ведомстве о том, как же теперь обучать воспитанников уже разрушенной школы-интерната.

— Благодаря помощи ведомства 28 июня мне удалось зарегистрировать школу по новому адресу, чтобы успеть подготовить ее к учебному году, — сообщает директор Мариупольской специальной школы-интерната № 37 Татьяна Рудас.

Большинство педагогов и учеников вернулись в школу. Даже несмотря на то, сколько горя им пришлось пережить и увидеть в период оккупации города.

— Мариуполь — это мой родной дом. Почему я должна бросать его из-за каких-то мразей? Что бы ни случилось, это моя земля, на которой меня воспитали мама и папа, — едва сдерживая слезы говорит Татьяна.

Новое здание школы, которую она зарегистрировала, было частично разрушено. Например, в учебном ее корпусе не было ни одного окна. Волонтеры из Москвы и Санкт-Петербурга оказались первыми, кто помог.

— Нам приезжали волонтеры из Русского космического общества столицы. Заранее узнав о нашей проблеме, они закупили и привезли материалы, необходимые для первичного закрытия разбитых во время боевых действий оконных проемов — полиэтилен, рейки. Чтобы справиться быстрее, подключили к работе по ремонту помещения сотрудников школы. Инициатива москвичей растрогала нас до слез, — рассказывает Татьяна Рудас. — Они еще привезли и гуманитарную помощь для наших детей: одежду, обувь, продукты...

Из Санкт-Петербурга им помогли активисты волонтерского центра «За СВОих. Питер», участники Ленинградского областного отделения «Боевого братства» и другие.

— Министерство образования и науки ДНР предоставляет достаточно финансов, просто сейчас на них мы закупаем исключительно самое дорогостоящее: мебель, оборудование, — отмечает «ВМ» директор мариупольской школы-интерната.

Сейчас в учреждении учатся 119 детей, с которыми постоянно работает группа штатных специалистов: дефектолог, психолог, логопед, воспитатель. Они регулярно проходят курсы повышения квалификации, в том числе и на территории Москвы.

— Помимо мариупольцев, в нашей школе учатся дети из близлежащих населенных пунктов. Специалисты дифференцируют учеников по группам с учетом их интеллектуальных возможностей, — сообщает Татьяна Рудас. — В каждом классе от 8 до 12 человек, что дает возможность педагогу на протяжении занятия уделить время каждому ребенку. А те в этом особенно нуждаются, тем более если мы говорим о детях, которые пережили условия боевых действий.

Дефектолог с 30-летним стажем мариупольской школы-интерната Снежана Кравченко отмечает, что из-за пережитых событий дети тогда были довольно замкнуты. Обстрелы, ранения, гибель близких, друзей и знакомых отразились на их психологическом состоянии.

— Однако благодаря системной и, самое главное, индивидуальной работе с каждым из наших воспитанников их удалось вывести из состояния эмоциональной подавленности, — говорит Снежана Кравченко.

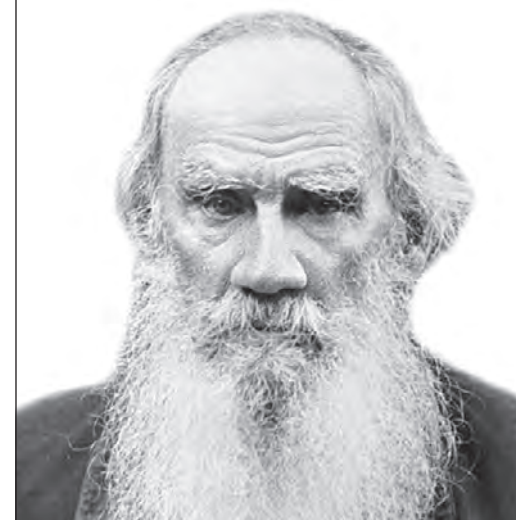
Ученик школы-интерната Никита Курош в период оккупации Мариуполя находился в городе, а значит, этот сложный период, шокирующий детское восприятие, пришелся и на его долю.

— Да, я хорошо помню это время, когда из-за них (украинских националистов. — «ВМ») мариупольцы оставались без крова, хозяйства. Наш дом не обстреливали, обошлось. Только осколки прилетали, — говорит Никита Курош. — Но я уже не переживаю из-за этого так, как раньше. Помогают учителя, которые, не жалея своих сил и времени, возвращают нас к нормальной жизни. А еще — друзья.

ЦИТАТА

Призвание учителя есть призвание высокое и благородное. Не тот учитель, кто получает воспитание и образование учителя, а тот, у кого есть внутренняя уверенность в том, что он есть, должен быть и не может быть иным. Эта уверенность встречается редко и может быть доказана только жертвами, которые человек приносит своему призванию...

ЛЕВ ТОЛСТОЙ (1847–1910)
РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

*Набатальон «Азов» признан террористической организацией, запрещенной на территории России.

